

Диня
ТРУБЕЦКАЯ

РАЗВОД

С ПРИВКУСОМ

Свободы!

Дина Трубецкая

Развод с привкусом Свободы

«Автор»

2026

Трубецкая Д.

Развод с привкусом Свободы / Д. Трубецкая — «Автор», 2026

Я считала себя счастливой женой. Любила мужа, заботилась о нём, старалась угодить свекрови и верила, что у нас крепкая семья. Даже не подозревала, что за моей спиной два самых близких человека давно обсуждают, как от меня избавиться. Однажды я возвращаюсь домой раньше обычного и случайно узнаю страшную правду. Муж не просто разлюбил меня. У него давно есть другая женщина, которая ждёт от него ребёнка. А свекровь прекрасно обо всём знает. В один миг моя счастливая семейная жизнь превращается в жестокую ложь. Семья, ради которой я столько лет жертвовала собой, предаёт меня без малейшего сожаления. Они уверены, что я молча проглочу унижение и уйду, освободив место для новой жены. Но они очень плохо меня знают.

© Трубецкая Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дина Трубецкая

Развод с привкусом Свободы

Глава 1

Возвращаюсь домой раньше обычного.

В руках тяжёлые пакеты с продуктами. В голове кружатся мысли о том, какая же я сегодня молодец.

Нет, правда, я даже конфеты свекрови купила — те самые, от которых меня с детства воротит.

Андрей-то наверняка скажет, что я святая женщина.

Ну или почти святая.

Хотя учитывая ветер и мои волосы, растрепавшиеся во все стороны, выгляжу я скорее не святой, а вполне себе городской сумасшедшей.

Останавливаюсь у подъезда. Ловлю отражение в витрине и улыбаюсь себе же.

Вот в таком виде срочно нужно отправить селфи Андрею с подписью

«Идеальная жена. Не благодарите».

Пусть знает, на какие жертвы я готова идти ради его мамы и семейного счастья.

Захожу в квартиру и сразу понимаю, что в доме кто-то есть.

Просто воздух другой.

Даже пахнет по-другому.

Строже пахнет.

Одеколоном с привкусом советских времен.

Снимаю ботинки и мысленно охаю от перспективы внезапной инспекции свекрови.

Ну вот, Марина, была хозяйкой ровно пять минут, теперь будешь Золушкой. Только туфельки совсем не хрустальные, а вполне себе старые и потёртые.

Сердце неприятно ёкает. Настроение мгновенно портится.

Тихо ставлю пакеты на пол, стараясь не шуршать. Слышу, как на кухне что-то позвякивает, явно чужими руками.

Я тут же начинаю внутренне съёживаться, мысленно проходя по списку: посуда чистая? Плита без пятен? Холодильник закрывается без магических заклинаний?

В голове уже звучит раздражённый голос Людмилы Васильевны, будто я его и правда слышу:

«Марина, ну сколько можно объяснять? Порядок – это же элементарно!»

Хочется тихо выйти обратно за дверь и прийти через часик.

Или через годик.

Но вместо этого я глубоко вздыхаю и обречённо смотрю на своё отражение в зеркале прихожей.

Привет, Золушка!

Собираюсь громко объявить о своём возвращении, но слышу чёткий голос свекрови с кухни. Замираю на месте, невольно прислушиваясь, и понимаю, она опять жалуется мужу на меня.

— Андрей, я тебе уже сто раз говорила: эта твоя Марина ни на что не годится! — голос раздаётся так ясно, словно она прямо передо мной. — Хозяйка никудышная. Ужин — и тот нормально приготовить не может. Уборка раз в месяц, и то по большим праздникам...

Я внутренне напрягаюсь, чувствуя раздражение:

«Опять двадцать пять! Интересно, сегодня какой мой недостаток будет главным хитом её жалоб?»

— Мам, может, хватит уже? — неуверенно пытается вставить Андрей.

Голос у него усталый, какой-то безразличный.

— Нет, не хватит! — резко перебивает свекровь. — Смотри правде в глаза: зря ты её выбрал. Я тебе сразу говорила, она не пара тебе. Ну, зачем тебе жена, от которой никакого толку?

У меня холодеют пальцы.

Ну ничего себе.

От «никакого толку» даже пакеты из рук выскальзывают.

Стараюсь их не уронить, но один всё-таки ударяется об пол с предательским глухим стуком. Мгновенно замираю, молясь, чтобы на кухне не заметили.

Пауза.

Не заметили.

Свекровь продолжает уже спокойнее, с нотками самодовольства:

— Посмотри, как ты выглядишь рядом с ней. Бледный, замученный. И это счастливая семья, по-твоему?

Господи, как же хочется влететь сейчас на кухню и выложить всё, что думаю о её собственном «семейном счастье». Но вместо этого стою и сжимаю зубы так сильно, что начинает ныть челюсть.

И больше всего бесит не то, что она это говорит, а то, что муж молчит.

Просто молчит! Кроме пары фраз, брошенных безразличным тоном.

Будто так и должно быть.

Будто соглашается.

Сердце неприятно стучит. В горле пересыхает. Я с трудом проглатываю комок и пытаюсь дышать ровно.

Вот тебе и семейный вечер.

А я-то, дура, конфеты ей купила...

Стою в коридоре и мысленно язвлю, комментируя претензии свекрови:

«Порядка дома нет? Естественно, если искать пыль под диваном с фонариком... Готовлю плохо? Ну да, если сравнивать с её непревзойдёнными пельменями из пакета».

Внутри нарастает раздражение. Сумки с продуктами становятся тяжёлыми, словно их загрузили кирпичами, а не замороженной курицей и конфетами.

Но я ещё надеюсь на мужа.

Всё-таки Андрей не раз заступался.

Да и вообще, его мама всю жизнь на меня ворчит, это не новость.

Сейчас он скажет ей:

«Мам, хватит. Марина моя жена, и точка».

Я даже уже представляю, как он это произносит, а я торжественно вхожу на кухню, чуть ли не светясь от победы, и говорю:

«Добрый вечер, Людмила Васильевна! Вот ваши любимые конфеты, кстати».

Стою и невольно улыбаюсь, предвкушая этот триумфальный момент. Но на кухне пока подозрительно тихо.

Почему Андрей молчит?

Обычно его маму сложно остановить, но сейчас даже её голос стих.

У меня на секунду внутри что-то сжимается.

Нет, он точно скажет.

Просто ждёт подходящего момента. Или подбирает нужные слова. Андрей всегда такой — осторожный и деликатный.

Жду, чувствуя, как сердце начинает биться чаще.

Давай же, Андрей.

Сейчас самое время сказать маме, кто в доме хозяйка. И лучше, чтобы хозяйкой была не она.

Наконец слышу голос Андрея. Он усталый и какой-то безразличный. Мысленно подгоняю его:

«Ну давай же, скажи ей уже, что она не права!»

— Мам, знаешь... ты ведь права, — говорит Андрей, и я замираю. — Я и сам устал от всего этого. От неё устал. У меня вообще-то давно уже другая женщина.

Слова долетают медленно, словно сквозь толстую стену. Я буквально перестаю дышать.

Пакеты с продуктами становятся неподъёмными. Пальцы разжимаются сами собой, и тяжесть падает вниз, ударяясь о пол.

Шок от услышанного накрывает с головой. А в ней одна единственная мысль:

«Как это — другая?»

Ноги начинают предательски дрожать. Пытаюсь вдохнуть, но воздух застревает где-то в горле, перекрывая дыхание.

Андрей сказал это спокойно, почти буднично, словно сообщил о погоде за окном.

Хочу убедить себя, что ослышалась. Но в ушах до сих пор звучит его голос, равнодушный и уверенный.

Другая женщина. Давно.

Как давно? Неделю? Месяц? Год?

От этих мыслей начинает кружиться голова. И я сжимаю кулаки, чтобы хоть как-то удержать равновесие.

Хочется ворваться на кухню. Но тело будто вросло в пол.

Я просто стою и пытаюсь осознать, как именно мой мир за секунду превратился в груды обломков.

Свекровь спокойно и даже с удовольствием подтверждает:

— Ну наконец-то, Андрей. Я ведь сразу тебе сказала, эта женщина тебе совершенно не подходит. Давно пора было выбрать достойную. Я очень рада, что ты наконец-то открыл глаза.

Её голос звучит так легко и уверенно, словно она только что услышала хорошую новость по радио, а не подтверждение измены собственного сына.

Меня прошибает холодный пот.

С ужасом осознаю, их союз против меня длится уже давно. А я — глупая и слепая — жила в абсолютном неведении.

Сколько раз они уже обсуждали меня вот так, за моей спиной?

Сколько раз она улыбалась мне в лицо, прекрасно зная правду?

Горло сжимает комок унижения. Резкая боль от предательства сразу двух близких людей пронизывает насквозь.

Хочется убежать отсюда прямо сейчас. Оставить эти проклятые пакеты с продуктами и просто исчезнуть из квартиры, где меня так ловко и спокойно вычеркнули из собственной жизни.

Но вместо этого я всё ещё стою в коридоре, цепенея от того, что слова свекрови звучат в моей голове снова и снова:

«наконец-то открыл глаза», «выбрал достойную».

Значит, я была для него недостойной. Всё это время.

И от этого понимания становится нестерпимо больно.

Ощуаю, что по телу расходится настоящая волна обиды, отчаяния и злости. Меня словно окатывает ледяной водой. И едва удерживаю пакеты, которые начинают предательски трястись в руках.

Слёзы подкатывают к глазам. Но я до боли сжимаю зубы.

Нет, Марина, не сейчас.

Плакать ты будешь потом, когда никто не увидит.

Сейчас нельзя.

Мысли скачут в голове, словно напуганные птицы:

«Как давно он с ней? Почему я ничего не заметила?»

И самая болезненная мысль:

«Неужели всё было настолько плохо, что Андрей предпочёл другую?»

Я судорожно пытаюсь вспомнить хотя бы один знак, одну мелочь, которую упустила.

Но в памяти почему-то всплывают только мелочи счастливых моментов: наши вечерние разговоры, поездка на море, его слова «Люблю тебя» совсем недавно — или я это тоже придумала?

Сердце сжимается от унижения.

Получается, все вокруг знали, а я жила в своём счастливом мирке, где измены не бывает.

Получается, я не просто обманута — я самая настоящая дура, добровольно закрывшая глаза на правду.

Хочется кричать от злости и отчаяния. Но я стою молча, парализованная осознанием того, что вся моя жизнь — сплошная ложь.

Медленно делаю глубокий вдох, ощущая, как в груди рождается новая решимость. И именно в этот момент из кухни доносится голос мужа:

— Кстати, мам, я ещё не сказал тебе главное. Она беременна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.